

**ТЕОЛОГИЯ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПАРАДИГМ И КОНЦЕПЦИЙ
(ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)**

Третий выпуск альманаха «Религия. Церковь. Общество» продолжает серию публикаций исследований и источников по теологии, религиоведению, философии и истории религии, подготовленных международной группой ученых. Концепция альманаха, в рамках которой были подготовлены два предыдущих выпуска, остается прежней: редколлегия полагает, что только интегративный подход к изучению феноменов религиозной жизни оказывается продуктивным и отвечает вызовам современного развития науки. Теологический подход к изучению религии в этом отношении не является исключением: с одной стороны — теология в современном научном дискурсе не может не опираться на данные истории, философии, филологии и других наук, а с другой — игнорирование теологических методов существенно обедняет возможности научного изучения религии. Поэтому важной задачей современного религиоведения (если под последним понимать комплексное научное изучение религии) является последовательная интеграция теологической методологии в арсенал научного изучения явлений и процессов религиозной жизни. Этому препятствует ряд стереотипов, до сих пор, к сожалению, не изжитых.

Так, например, существует вульгарное мнение, что изучение теологии представляет собой дело простое, для этого достаточно прочитав несколько книг (в худшем случае — брошюр).

Современные отечественные лингвисты и историки бьют тревогу: в обществе сформировался и ширится круг

Выпуск III

т. н. любителей, которые имеют самые экстравагантные представления о истории, хронологии, языке и распространяют свои лженаучные взгляды под видом «альтернативных научных» школ и направлений. К сожалению, в теологии мы наблюдаем подобное явление. Под влиянием радикального протестантизма сложилось с одной стороны примитивное представление о том, что теология — «это просто», изучить ее можно старательно запомнив содержание катехизиса и нескольких брошюрок, переведенных с английского для простых читателей. Подобные прозелиты считают себя компетентными делать безапелляционные заявления по сложнейшим теологическим вопросам, что в целом создает в обществе искаженное представление о теологии, ее методах, постановке вопросов и т. д. Данная проблема не ограничена только неопротестантскими общинами, — в различных конфессиях появляется достаточное количество «интернет-богословов», которые готовы всем объяснить, «что такое настоящая теология». К сожалению, агрессивность таких теологов прямо пропорциональна их невежеству. Некогда богослов IV в. от Р. Х. Григорий Нисский не без иронии описал то, во что можно превратить теологию: «Все полно таких людей, которые рассуждают о непостижимых предметах, — улицы, рынки, площади, перекрестки; спросишь, сколько нужно заплатить обол, — (в ответ) философствуют о рожденном и нерожденном; хочешь узнать о цене хлеба, — отвечают: Отец больше Сына; справишься, готова ли баня, — говорят: Сын произошел из ничего». Противостояние подобным тенденциям является задачей, решение которой невозможно без взаимодействия научной теологии и других гуманитарных и социальных наук.

Другая проблема состоит в страхе перед теологическим подходом как таковым, сформированным в отечественном научном дискурсе за годы господства атеистической теологии. Некоторые исследователи продолжают и сегодня «бояться теологии», отождествляя последнюю с «мракобесием», казнь Дж. Бруно, уроками Закона Божия в дореволюционных гимназиях или стадионными проповедями протестантских проповедников, популярными в России в годы перестройки.

Понятно, что все перечисленное к теологии имеет весьма и весьма опосредованное отношение. Не это составляет достижения теологии и не этим, разумеется, определяется ценность последней.

Еще одной задачей, стоящей перед редколлекцией, является показать вдумчивому читателю многогранность религиозных явлений, которые уже своим фактом существования противостоят попыткам схематизации. Различные методы и подходы к изучению религии образуют некий «научный арсенал», из которого исследователь может извлекать необходимое в соответствии с исследовательской задачей. Меняется предмет исследования — меняется и методология. Например, в данном выпуске объединенные темой христианской агиографии статьи входят в различные разделы как раз по причине разницы в исследовательском инструментарии. Вопреки расхожему мнению не может быть одного универсального метода, освоение которого позволяет решать все задачи научного изучения религии: панацея существует только в алхимии.

Значительная часть альманаха посвящена историко-религиоведческим исследованиям. Действительно, сегодня и в отечественной, и в зарубежной науке именно историческое направление в изучении религии, в т. ч. история теологии, оказывается наиболее продуктивным. У этого явления есть, безусловно, достоинства: например, историкам свойственна скрупулезность в работе с источниками, которой следует поучиться другим исследователям религии. Но, разумеется, невозможно свести то, что мы определяем как «религиоведение» к истории религии. Только тогда можно говорить о создании научной концепции, когда результаты источниковедческого изучения станут основанием для концептуального обобщения. И здесь формируется пространство взаимодействия различных школ, направлений, наук.

Полагаю, что одна из проблем отечественного религиоведения вытекает из того, что согласно принятой традиции, религиоведение воспринимается чаще всего как дисциплина философская.

Поэтому религиоведческое исследование в этом формате строится как последовательность философских обобщений,

Выпуск III

выполненных без должной проработки источников, что, естественным образом, для философа неинтересно. Это подобно тому, как начинать строительство дома с крыши. Начальный этап религиоведческого исследования поэтому должен носить исторический характер, причем не отвлеченно исторический, но историко-социологический и культурологический. Философские обобщения только тогда будут обладать научной ценностью, когда будут основаны на прочном фундаменте корректно исследованных репрезентативных данных. Обогащенные и продолженные в формате теологической рефлексией, такие философско-теологические концептуальные построения обладают бесспорной научной и духовной ценностью.

А. М. Прилуцкий